Глава 36: Глаза разума кагуры, самообучение

После обеда и восьмой, и десятый классы начали месячный ретрит.

Если быть точным, это месячное руководство от родителей.

За исключением Ягю и Нары Шикамару, Ино и другие не понимали значения Экзамена на Чунина.

Но это не значит, что их родители не понимали.

Возможность участвовать в официальном матче показывает, что Ино и другие будут сражаться от имени деревни под пристальным вниманием высокопоставленных ниндзя союзных стран, даймё, дворян и даже гражданских лиц.

В то же время он также сражается от имени своего клана ниндзя.

Это вопрос лица деревни и семьи.Даже Ино была заточена дома, получая учения Яманака Кайичи, и начала изучать более продвинутые тайные искусства клана Яманака.

То же самое касается Нары Шикамару и Акимичи Чоджи, а также Хинаты и Юмэ Шино.

Только как простолюдин Ягю, у которого нет ни отца, ни матери, так же свободен, как Наруто.

Конечно, Наруто не свободен.

Хотя встреча с Ягю заставила его чувствовать себя очень отчаянно.

Но, как и его шиноби, он никогда не сдается легко, с какими бы трудностями он ни сталкивался.

Таким образом, Наруто такой же, как и в оригинальной книге, преследует и хочет, чтобы Какаши научил его.

Однако эксцентричный Какаши просто хотел догнать Гаару и Рока Ли в битве, скопировал навыки тайдзюцу Рока Ли и научил Учиху Саске с Шаринганом.

Если будет время, Какаши также собирается обучить Учиху Саске Райдуна стимулированию чакры клеток, а также своему уникальному навыку Райдун Чидори.

Что касается Наруто, он нанял учителя Конохамару, Эбису, который, как и в оригинальной книге, является ниндзя.

Да, Какаши на ранней стадии был таким эксцентричным.

Он вообще ничему Наруто не учил, кроме управления чакрой.

Если ко всем относятся одинаково, это нормально.

Однако он, обладающий всеми атрибутами и скопировавший тысячи ниндзюцу, ничему Наруто не научил, а научил Учиху Саске и Стимулирующим клеткам чакры Райдана, и Чидори.

Когда Наруто был в самое трудное время, он не видел, чтобы тот помогал.

Как ученика Четвертого Хокаге, это самое большое черное пятно Какаши, даже в то время он находился в стадии почернения.

Поэтому среди трех учителей, повлиявших на Наруто, статус Какаши намного уступает статусу Умино Ируки.

К счастью, в этом месяце Наруто также встретил одного из самых важных учителей в своей жизни и официально начал свой собственный способ жульничества.

Как раз когда все большие и малые силы начали свою собственную практику ретрита, Ягю тайно покинула Коноху и пришла на улицу коротких книг, чтобы встретиться с Сянлинем.

"Лю Шэн, это действительно ты!"

Вот что удивило Лю Шэна.

Прежде чем я подошел к маленькому дому, где жил Сянлинь, другая сторона уже ждала меня у двери.

Глядя на радостного Сянлиня, Лю Шэн с любопытством спросил: "Сянлинь, как ты узнал, что я здесь?"

— Потому что я это почувствовал.

Щеки Сянлин раскраснелись, и она взволнованно сказала, как идиотка: "Чакра Ягю-куна такая сильная, такая большая... Это лучшая чакра, которую я когда-либо видела".

Снято!

Ручной нож приземлился на голову Сян Линя, и Лю Шэн сказал с черными линиями на лбу: "Говори нормально".

"ух....."

Сянлинь, которая тоже понимала, что ее слова полны двусмысленности, не могла не высунуть язык и честно сказала: "Несколько дней назад, Ягю-кун, разве ты не научил меня искусству восприятия?"

"Не знаю почему, но я кажусь очень талантливым в искусстве восприятия. В последние несколько дней диапазон восприятия резко увеличился в несколько раз каждый день, и у меня также есть способность смотреть далеко".

— Я только что практиковал технику восприятия, а потом почувствовал твою чакру, Ягю-кун, и все время смотрел на тебя!

В конце концов, Сянлинь снова выглядела идиоткой, ее щеки раскраснелись, она с восхищением посмотрела на Люшэн и сказала: "Неудивительно, что Люшэн-кун такой сильный, оказывается, объем вашей чакры такой потрясающий".

"И скорость техники мгновенного тела просто намного выше, чем у нашего проводника Джонина".

Глядя на Сян Линь, который был совсем другим, чем несколько дней назад и выглядел как идиотка, Лю Шэн втайне гордился, но на поверхности вдруг сказал: "Итак, похоже, что

информация, которую я проверил, не является ошибочной. Восприятие должно быть от вашей семьи."Разум Глаза Кагуры"."

"Наша семья? Глаз Сердца Кагуры!?"

Сян Линь на мгновение растерялась, затем ее красивые глаза загорелись и она сказала: "Господин Лю Шэн, вы выяснили прошлое моей матери и меня?"

— Ну, давай войдем и поговорим.

Лю Шэн кивнул и вошел в комнату.

— Ягю-кун, позволь мне переобуться для тебя.

У входа Каору по собственной инициативе встал на колени, достал тапочки, купленные во время шоппинга, и помог Ягю сменить обувь ниндзя для боя.

Лю Шэн тоже не отказался.

До того, как остаться здесь на три дня, Сянлинь всегда так ей служила.

Как я уже говорил, Харуно Сакура и Карин, которые любят мозги и лизать собак, ведут себя очень скромно перед мальчиками, которые им нравятся.

Им нужно лишь немного любви, чтобы быть удовлетворенными, и они никогда не попросят больше любви.

Сянлинь, чье сердце превратилось в форму Люшэна, просто хочет доставить удовольствие и отплатить Люшэну разными способами.

Пока Лю Шэн не бросит ее, можно держать ее рядом с собой, как собаку.

Он такой скромный, даже более скромный, чем Саске Учиха в оригинальной книге.

Потому что Лю Шэн не просто герой, спасающий красавицу, а разбивающий сердце девушки одно за другим, делая эту влюбленную + серьезно нелюбимую девушку наполненной любовью в своем сердце.

Когда человек, которому крайне не хватает любви, получит любовь, о которой мечтает, он будет бояться потерять эту любовь.

Так что в течение нескольких дней, когда Люшэн уехал, мысли и мечты Сянлиня были всецело связаны с Люшэном.

Как только я представил, что Лю Шэн не придет, чтобы забрать ее, я почувствовал сильную боль в своем сердце.Сян Линь, чьи сны — это кошмары, последние несколько дней также постоянно тренировался и тренировался.

Вот почему Сянлинь показал идиотское выражение лица.

Разум молодой девушки был неосознанно искажен.

Конечно, Лю Шэн не знал, что Сян Линь так извращенно тренировался.

Сменив обувь, Лю Шэн пошел в гостиную, чтобы сесть, посмотрел на Сян Линя, который все еще краснел перед ним, и медленно сказал: "Я проверил в библиотеке Конохи, Сян Линь, ты и твоя мать, не надо". не выйдет. Если это случайность, то это должен быть потомок вымершего клана Узумаки".

"Семья Узумаки?" Сян Линь немного смущенно наклонил голову.

Очевидно, она не знала о клане Узумаки, ее мать никогда ей не рассказывала, и она не читала никаких книг о клане Узумаки в деревне Кусанин.

Поэтому Ягю просто популяризировал: "Клан Узумаки является дальним кровным родственником клана Сэншоу, основавшего Коноху, и страна Узумаки, в которой они живут, также является страной-союзником Огненного Королевства".

"Говорят, что жена первого Хокаге и жена четвертого Хокаге — все члены клана Узумаки".

"Жаль, что страна вихря и скрытая деревня вихря погибли десятилетия назад".

"Говорят, что особенностью семьи Узумаки являются рыжие волосы и три очень особенные и уникальные способности: физическое исцеление, разум Кагуры и блокада Кинг-Конга".

"Физическое исцеление точно такое же, как у Сянлиня перед вами".

"И Кагура Ментальное Око, которое может воспринимать все аномалии в радиусе десятков километров, также может смотреть вдаль, как Байян, одна из трех основных техник зрачка. Говорят, что это самая сильная техника восприятия в мире ниндзя."

Закончив говорить, Лю Шэн посмотрел на изумленного Сянлиня и слегка вздохнул: "Если я не был уверен до этого, то теперь я уверен на 100%, Сянлинь, ты должен быть тем, кто умер после того, как Королевство Узумаки погибло. Эти потомки клана Узумаки, странствующего по миру ниндзя".

"Я... прошлое моей матери и меня, оно такое старое?"

— недоверчиво сказал Сянлинь.

"Хотя я не знаю твою мать, почему я не привел тебя в Коноху за помощью".

Лю Шэн сказал со "счастливым" лицом: "Но Сянлинь, ты потомок клана Узумаки, так что ты определенно сможешь легко присоединиться к нам".

"Правда? Отлично!"

Слова Ягю мгновенно отвлекли Сянлиня.

Услышав, что он смог легко присоединиться к Конохе и навсегда остаться рядом с Ягю, Сянлинь сразу же обрадовался.

Если бы не страх, что Лю Шэн возненавидит ее, Сян Линь не могла не броситься в объятия Лю Шэна.

— Пойдем, я приглашу тебя на ужин.

Лю Шэн встал и убил Сянлиня касанием головы.

В течение следующего месяца Лю Шэн планирует ничего не делать и хорошо тренировать Сян Линя, чтобы ее одержимость им стала глубже, и она никогда не сможет обходиться без него до конца своей жизни.

Как всем известно, он вообще не нуждается в обучении.

За несколько дней после отъезда Сянлинь уже завершил самообучение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/88426/2821145